

В пятницу днем Юн Хуа, как обычно, отправилась на тренировку.

После возвращения с тренировки Юн Хуа сказала Чу Юю. - Я собрала все вещи, может, сразу поедем на машине в столицу провинции?

- В этом нет необходимости, машина, которую заказал босс, уже прибыла, - без эмоций ответил Чу Юй.

Рот Юн Хуа дернулся, она действительно не хотела ехать в армейский госпиталь!

К тому же... Чу Юй всю неделю молча смотрел на нее...

Что еще могла сделать Юн Хуа?

Чу Юй определенно догадался о событиях, произошедших той ночью, но он ничего не сказал и не спросил, а просто стал еще холоднее.

Юн Хуа ничего не оставалось, как побежать наверх, чтобы спустить свой багаж. Чу Юй молча взял у нее багаж и положил его в машину.

По дороге Юн Хуа пыталась поговорить с Чу Юем, но Чу Юй отвечал односложно и не проявлял никакой инициативы.

Юн Хуа не знала, что еще можно сделать.

Она не хотела рассказывать Чу Юю о том, что произошло той ночью. Она считала Чу Юя своим другом, поэтому могла не обращать внимания на то, что думают о ней другие, но не Чу Юй. Естественно, она должна была беспокоиться о том, как Чу Юй относится к ней, ведь он был её другом.

Хотя она лично не кастрировала Хэ Мина той ночью, нельзя отрицать, что кастрация Хэ Мина Сяо Ру Юэ и его смерть... были в пределах её ожиданий.

Можно даже сказать, что она была виновницей убийства Хэ Мина.

Она не чувствовала вины за смерть Хэ Мина, что было не очень хорошо, и она ясно это понимала. Никто не имел права судить или наказывать других, это была работа судебной власти.

Хотя иногда судебная власть может быть не беспристрастной, в большинстве случаев она беспристрастна!

Несмотря на то, что сдерживать насилие насилием кажется прекрасным, это также означает регресс судебной власти, регресс общества.

В конце концов, судебная система останется беспристрастной, но тот, кто совершает насилие, - человек, а раз человек - человек, то и эмоции будут предвзятыми...

Переход от верховенства человека к верховенству закона был прогрессом общества, но если бы все было наоборот, то это неизбежно привело бы к социальному регрессу и хаосу.

Юн Хуа прекрасно понимала логику, но все равно сделала это...

Она разработала план, используя этого негодяя Хэ Мина в качестве приманки, чтобы заманить Сяо Пу Юэ, Сяо Цю Цжи и Юн Цун Цзюня в свою ловушку...

Она добилась успеха, но это не значит, что она была права!

...

Пока Юн Хуа погрузилась в размышления, машина уже подъехала к отелю рядом с плавательным центром, в котором она останавливалась раньше.

Юн Хуа ошеломленно посмотрела на Чу Юя. - Нам не нужно ехать в армейский госпиталь?

Чу Юй все еще сохранял холодное выражение лица. - Босс позвонил вчера и сказал, что вам больше не нужно навещать его в армейском госпитале по выходным.

- Тогда эта машина...

- Это только для того, чтобы отправить нас в столицу провинции! - ответил Чу Юй.

Губы Юн Хуа дернулись. - Тогда почему ты не сказал мне раньше?

- Ты не спрашивала меня, - холодно сказал Чу Юй.

Юн Хуа совершенно потеряла дар речи!

Ей больше не нужно было идти в армейский госпиталь, чтобы навестить Бао Си Цина... Юн Хуа облегченно вздохнула. Она действительно не могла справиться с Бао Си Яо и Цзин Сю. Особенно после того, как она поняла свои скрытые чувства к Бао Си Цину, она хотела избегать его еще больше.

Но... почему она чувствовала легкое разочарование?

Казалось, что её сердце внезапно сжалось, ей стало больно, пусто и обидно...

После того, как она закончила свои тренировки на выходных. Юн Хуа и Чу Юй вместе вернулись домой.

Как только Юн Хуа открыла дверь, она услышала смех своей матери, Цзян Хуань Цин. - Я

хорошо помню эту фотографию, она была сделана в городе. В фотоателье была хаски, а я тогда была невежественной, поэтому подумала, что собака будет очень свирепой, ведь она была похожа на волка. Но Хуахуа не испугалась, она просто подошла к хаски и обняла его за шею... потом она повисла на шее хаски, и собака тащила её за собой... Это фото сделал хозяин фотостудии. Видите, это так смешно...

<http://tl.rulate.ru/book/17556/1752477>